

895 Из уст божественных Господь извлек свой меч,
 И пекло подползло у ног покорно лечь.
 Едва злосчастные восстали из могилы,
 Их мигом пот прошиб, и холодеют жилы,
 В глазах совсем иной, суровый, небосвод,
 900 И каждый, трепеща, грядущей смерти ждет,
 Глазам их в этот час последний, в час печали,
 Дни их величия по-новому предстали.

Но все, что этот мир когда-то испытал:
 Ужасных шквалов мощь, нагроможденья скал
 905 И бездны черные, где из глубин провала
 Из самых недр земных волна огня вставала,
 И то, как с неба гром обрушивался вдруг,
 Все это тишь да гладь. Ничто, ни тяжесть мук,
 Ни гнев, ни горести, ни даже страх, поверьте,
 910 Не искажают лиц сильнее, чем холод смерти,
 Небесный грозный гнев так не страшил в былом,
 Как ярость этих туч, их молнии и гром,
 Так небо корчится на жизненном пределе,
 Налился кровью глаз и губы почернели,
 915 Надсадный слышен стон, и жилы все свело,
 И дышат легкие со свистом, тяжело.
 Мерцает солнца жар под черным златом пепла,
 Померкло око дня, вселенная ослепла,
 Покинул дух цветы, цветенья больше нет,
 920 Из жизни жизнь ушла и стал бесцветным свет.
 Как небольшой толчок мгновенно валит тело,
 Когда чуть живы мы и сердце ослабело,